

«Keruen» scientific journal M.O.Auezov

Institute of Literature and Art

ISSN 2078-8134

Volume 4, Number 69(2020)

<https://doi.org/10.53871/2078-8134.2020.4-08>

MPНТИ 17.71.01.

К.М. Миннуллин

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ,

Член-корреспондент АН ТР, д.филол.наук, профессор,

Казань, Татарстан

E-mail: k.minullin@list.ru

ORCID: 000-0001-8019-8579

ИЗ ИСТОРИИ СОБИРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, касающиеся сбора, записи и научного изучения татарской народной песни. Автором статьи определен первый этап этого процесса, охватывающий все XIX столетие. Выявлено, что изучение народного песенного творчества татарского народа было начато в стенах Казанского университета. Уделено внимание вкладу русских и зарубежных ученых в становление татарской музыкальной фольклористики. Следующим этапом в становлении профессиональной татарской фольклористики обозначен период с конца XIX до начала XX веков. Автором статьи указаны представители татарской профессиональной литературы, театрального искусства, музыки, которые проявили интерес к народному музыкально-поэтическому творчеству. Установлено, что третий этап в развитии татарской филологической и музыкальной фольклористики наступил после 1917 года.

Ключевые слова: татарская народная песня, Казань, фольклористика.

Введение. Профессиональный сбор, запись и научное изучение татарской народной песни имеет почти двухвековую историю, которую можно разделить на несколько этапов. Первый из них охватывает практически все XIX столетие, когда усилиями ученых-востоковедов и татарских просветителей появились первые опыты целенаправленных поисков, собирания, научного анализа и пропаганды народного песенного искусства.

Результаты. Стремительное развитие казанского востоковедения в этот период, интенсивные и разнообразные исследования материальной и духовной культуры восточных народов обусловили всевозрастающий интерес ученых-ориенталистов к татарскому фольклору, в том числе к татарскому песенному творчеству. Российских и европейских гуманитариев

привлекала в нем самобытная и практически неизвестная западному миру поэтико-музыкальная стихия, без разгадки и понимания которой не представлялось возможным и познание всей тюрко-мусульманской цивилизации. Поэтому изучение народной песни поволжских мусульман проходило в комплексе с историческими, этнографическими, лингвистическими, литературными изысканиями, проводимыми в то время российским и мировым востоковедением.

Еще в 1816-1818 гг. известный любитель искусств, музыкант и педагог И.Добровольский, издававший в Астрахани «Азиатский музыкальный журнал», опубликовал в третьем и пятом его номерах несколько текстов татарских народных песен с нотами. Примечательно, что записал их известный просветитель, ученый И.Хальфин. Известно, что собрание образцов национального песенного фольклора составляла одну из важных сторон его деятельности. По утверждению краеведа Л.Г.Залкинда, находки И.Хальфина переслал в Астрахань коллега татарского просветителя по Казанскому университету доктор медицины, профессор И.Эрдман, который впоследствии (в 1825 г.) опубликовал их в Лейпциге [1].

Таким образом, можно констатировать, что изучение народного песенного творчества татарского народа было начато в стенах Казанского университета и являло собой плод успешного сотрудничества ученых-подвижников разных национальностей.

Действительно, в становлении татарской музыкальной фольклористики большую роль сыграли русские и зарубежные ученые. В 1844 году К. Фукс в своем знаменитом труде «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях» представил широкому кругу читателей отрывочные тексты татарских песен в переводе на русский язык. Без сомнения, богатая образность, насыщенная эмоциональность, искренний лиризм национальной песенной поэзии существенно дополнили историко-этнографический труд К. Фукса, который пытался создать объективный и в то же время интересный для европейского читателя портрет казанских татар. Закономерен и вывод автора, прикоснувшегося к удивительной и неповторимой татарской песенной культуре: «Желательно было бы ознакомиться нам с Татарской словесностью, которая при столь особенном от прочих народов вкусе, дышащем восточной пышностью, имеет свои собственные красоты, почти невыразимые в других языках» [2]. Некоторые татарские и башкирские песни, также в русском переводе, нашли место в вышедшем в 1854 году сборнике Н.Берга «Песни разных народов». Можно в этом ряду выделить интересное издание М. Лаптева, опубликованное в 1862 году – «Материалы для географии статистики России, собранные офицерами генерального штаба: Казанская губерния». Здесь, кроме ярких этнографических картин сабантуя, джиена, свадебных обрядов, представлены и характерные образцы татарских народных песенных текстов. Так, постепенно ко второй половине XIX века в русской и зарубежной фольклористике начинает формироваться целое исследовательское

направление, в сферу внимания которого попадает изучение особенностей татарской песенной поэзии и мелодики. Естественно, что на первом этапе своего развития это направление все свои усилия концентрировало на сборании, переводе, первичном анализе и публикации жемчужин национального фольклора. В работах А.Риттиха «Материалы для этнографии России: Казанская губерния» (1870), В.Витевского «Сказки, загадки и песни нагайбеков Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии» (1891), С.Рыбакова «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта» (1897), Н.Катанова «Материалы к изучению казанско-татарского наречия» (1898), «Исторические песни казанских татар» (1899) татарская народная песня становится объектом профессионального изучения. В них рассматриваются вопросы образной структуры, ритмики, традиционного вокального исполнения, тональность музыкального материала. Сами песни анализируются исходя из их тематических и жанровых особенностей, снабжены нотными примерами и достаточно глубокими комментариями.

Примерно в это же время разворачивается активная деятельность зарубежных этнографов и фольклористов в Казанском крае. Так, венгерский ученый Г.Балинт, осуществивший в 1870 году несколько экспедиций к крещеным татарам Казанской губернии, на основе собранного им материала опубликовал в 1875-1876 гг. в Будапеште двухтомное научное исследование, в котором поместил 64 песенных текста. Аналогичную научную работу проводили немецкий ученый Г.Вамбери, финский лингвист Х.Паасонен и др.

Вместе с тем символично, что первый самостоятельный сборник татарских песен был подготовлен казанским педагогом и языковедом Г.А.Вагаповым и издан в Казани в типографии Коковина в 1869 году. Автор сборника – выпускник Казанской гимназии, преподаватель школы военного управления, ранее получивший известность как автор «Русско-татарской алифбы» (1852). На 24-х страницах его песенника уместилось более 300 четверостиший из числа наиболее популярных бытовых песен и любовной лирики татар, которые и сегодня представляют определенный познавательный, научный интерес и свидетельствуют о многолетней и серьезной деятельности Г.А.Вагапова в области собирания и изучения народного песенного искусства.

Изучение татарских народных песен являлось одной из важных вех в творчестве выдающегося просветителя К.Насыри, справедливо считавшего фольклор бесценным народным наследием, серьезным источником для исследования национальной истории и культуры. К.Насыри опубликовал в своих произведениях «Сорок садов» (1880) и «Плоды для собеседников» (1884) 117 текстов народных песен-четверостиший, в которых он применил тематический принцип подачи материала, разбив поэтические тексты на шесть групп в зависимости от содержания. Тем самым была предпринята первая попытка классификации татарских народных песен. В 1896 году К.Насыри в «Известиях общества археологии и истории и этнографии» (т. XIII, вып. 5) опубликовал на русском языке свой труд «Образцы народной

литературы казанских татар», поместив в нем 145 песен. Основную часть песенного собрания просветителя составляют песни о любви. Пропагандируя их, он как бы призывал ценить и уважать интимные чувства, а также понимать радости и горести человека, его стремление к личному счастью. К.Насыри во многом явился продолжателем давней, обозначившейся еще в деятельности И.Хальфина и Г.Вагапова, традиции изучения татарского языка с помощью фольклора, в том числе и музыкально-поэтического.

Безусловно, многолетние экспедиционные исследования, публикации российских, в том числе и казанских востоковедов, способствовали актуализации дальнейшего изучения народной песни, созданию печатного «банка данных» поэтических текстов, появлению первых серьезных опытов нотной фиксации и обработки народных мелодий.

Новый этап в становлении профессиональной татарской фольклористики начинается в конце XIX – начале XX вв. в период бурных культурно-идеологических преобразований в жизни татарского народа. На волне взлета национального самосознания, выдающихся достижений татарской профессиональной литературы, театрального искусства, музыки усиливается интерес и к народному музыкально-поэтическому творчеству. Молодая, активная интеллектуальная элита в лице Г.Тукая, Ф.Амирхана, Г.Камала, Г.Губайдуллина, Ф.Агиева, Г.Кариева, Г.Карама, Г.Исхаки, С.Рамеева, В.Апанаева, Х.Ямашева и многих других, обозначив главной своей целью поиск и идеологическое определение дальнейших путей развития нации, сохранения ее конфессиональной и культурной самобытности, особое внимание уделяла изучению татарского песенного фольклора. В древнем музыкально-поэтическом наследии она видела сохранившийся несмотря на исторические катастрофы и невзгоды, незамутненный «дух нации», без которого невозможно представить появление у татар современной, развитой и в то же время самобытной культуры.

Для решения насущных социальных и эстетических задач национальная интеллигенция развернула разноплановую издательскую и пропагандистскую деятельность, которая осуществлялась, как правило, в рамках различных общественных организаций. Так, например, в Казани в 1907 году было создано и официально зарегистрировано культурно-просветительское общество «Восточный клуб», призванное обеспечить не только развлекательный, но и познавательный досуг мусульман-татар. Впрочем, этот клуб, понимаемый нами как собрание единомышленников, фактически сформировался задолго до утверждения его уставных документов и начал осуществлять свою деятельность уже с самого начала XX столетия. Руководящий и творческий костяк клуба занимался постановкой самодеятельных спектаклей, проведением литературно-музыкальных вечеров, чтением лекций и т.д.

Среди актуальных проблем, волновавших умы и сердца писателей, ученых, публицистов, актеров, музыкантов, безусловно, приоритетными

были вопросы становления профессиональной художественной культуры и науки. Символично, что как раз в стенах «Восточного клуба» 15 апреля 1910 года состоялось программное выступление Г.Тукая «Народная литература», в котором великий поэт не только обозначил непреходящую ценность фольклора как «самого дорогого наследия», но и поставил задачу его сохранения и тщательного изучения. В том же 1910 году он представил на суд общественности сборник народных песен «Народные мелодии», в который поместил записанный им самим 51 песенный текст и баит «Сак-Сок». По мнению Г.Тукая, народные песни как чистое и светлое зеркало народной души в будущем обязательно должны были стать основой татарской национальной литературы, ее неиссякаемым идейным и эстетическим источником, залогом высокой художественности, правды, истинного историзма. Кстати еще в ранних своих статьях поэт подчеркивал ритмическую универсальность татарского песенного стиха, таящего в себе огромный потенциал и только ждущего внимательного и заинтересованного отношения. Такая же увлеченность теоретическими проблемами зарождающейся литературной и музыкальной фольклористики была характерна для многих других представителей национальной интеллигенции того времени: Ф.Амирхана, С.Габяши, Г.Рахима, Г.Губайдуллина, З.Башири, Дж.Валиди и др.

Отличительной особенностью второго этапа в истории собирания и изучения татарской народной песни является безусловная востребованность этой деятельности самыми широкими слоями общества. В этом смысле выступления и научные труды национальной интеллигенции являются ярким проявлением и подтверждением огромной популярности в массах народного песенного искусства. Весьма немаловажным было стремление сохранить исчезающие образцы фольклора, остановить процесс его постепенного обеднения, зафиксировать подлинные жемчужины народного искусства при быстрой смене в обществе песенной моды. Через все их публикации о национальном фольклоре красной нитью проходит мысль о необходимости сбора и изучения произведений народного творчества.

Здесь необходимо особо отметить, что в начале XX столетия, а особенно после 1905 г., началось массовое, многотиражное издание текстов татарских народных песен. Появились целые серии песенников (всего – более 90 сборников). Общий тираж подобных брошюр, вышедших в печати в различных городах России в 1907-1918 гг., по далеко неполным сведениям, составил почти 800 тыс. экземпляров. Половина этого тиража приходится на знаменитую казанскую типографию братьев Каримовых, издавшую более 30 песенных сборников. Структура песенников была простой. Обычно они состояли из циклов, каждый из которых относился к определенной народной мелодии, как правило, пользовавшейся большой любовью у публики.

Кроме того, по примеру Г.Тукая и во многом развивая заложенные им традиции, некоторые литераторы создают и выпускают в свет авторские собрания текстов народных песен. Так, книга Ф.Туйкина «Созвездие песен»

(1912), вместившая в себя расположенные в алфавитном порядке 1100 четверостиший, пережила два издания в 1914 и 1918 гг. Следует отметить также, что самый большой для того времени «Сборник песен», который составил и издал в 1914 году известный филолог Х.Бадиги, содержал 1600 коротких песен-четверостиший.

Несомненно, появление массовой песенной литературы стало мощным фактором для интенсивного сбора, изучения и систематизации не только древних образцов музыкально-поэтического творчества, но и относительно новых произведений татарского музыкального фольклора. Все это позволило известному литературоведу Г.Рахиму в 1915 г. заметить в работе «Взгляд на нашу народную литературу»: «Для человека, который собирается изучать наши песни, сегодня имеется достаточно большой материал...». Действительно, усилиями татарской интеллигенции уже в начале XX века были заложены основы для систематического, планомерного, профессионального исследования национальной песни, ее пропаганды и органичного использования в произведениях профессиональной литературы, театра и музыки.

Новый этап в развитии татарской филологической и музыкальной фольклористики наступил после 1917 года. С одной стороны, в первые годы советской власти оставались еще довольно сильными «возрожденческие» традиции начала столетия, когда народное творчество считалось одним из основных идейно-эстетических фундаментов в строительстве истинно национальной «высокой» культуры. С другой стороны, идеологизация общества и победа сугубо классового подхода внесли новое содержание в прежнее понимание основных принципов фольклористики.

Наряду с исследованиями и публикациями «старорежимных» авторов Н.Берга, С.Рыбакова, С.Габяши, появляются сборники народных песен, в которых воспеваются и прославляются Красная Армия, коммунистическая партия, подвиги времен гражданской войны.

Создание в 1926 году в Казани Академического центра активизировало работу по целенаправленному сбору и систематизации произведений устного народного творчества, что потребовало, в свою очередь, определения основных принципов работы с фольклором и создания ее методики. В 1934 году решениями первого съезда советских писателей в области создания социалистической художественной культуры деятельность многочисленных фольклористов была направлена в единое идейное и организационное русло.

Большую роль в этом процессе, конечно же, сыграл, учрежденный в 1937 году в Казани Кабинет музыкального фольклора. По результатам проведенных экспедиций был составлен и издан в 1941 году серьезный научный сборник «Татарские народные мелодии» под редакцией композитора А.Ключарева. Данная работа во многом стала показательным, характерным явлением для научной фольклористики того времени. С одной стороны, в предисловии к нему формулировались главные задачи, стоявшие перед советскими исследователями народного творчества, с другой — в нем

была осуществлена попытка фиксации всех присущих национальному песенному наследию жанров, тем, мелодических рисунков, независимо от времени их возникновения. В этот же период, руководствуясь указанными принципами, многое сделал для сбора и публикации песенного наследия писатель А.Шамов – составитель сборников: «Советские песни» (1934), «Песни» (1936), «Народные песни» (1939, 1948) совместно с Х.Ярми. В 1936 году поэт А.Ерикеев выпустил на русском языке сборник «Татарские народные песни».

Впоследствии основные научные силы, занимающиеся вопросами народного творчества, развернули многогранную деятельность уже в составе сектора фольклора Института языка, литературы и истории, созданного в 1939 году. Начали организовываться плановые экспедиции, создавался фольклорный фонд, изучением были охвачены не только районы республики, но и другие регионы, в которых проживали татары. Исследование собственно литературно-поэтической составляющей народного песенного искусства в послевоенные годы также приобрело целенаправленный характер.

В 1959 году при институте был организован профильный кабинет музыкального фольклора, в котором развернулась активная деятельность по изучению музыкальной этнографии татарского народа. Х.Т.Фархутдинова, подчеркивая принципиальную новизну подобных исследований, особо отмечала наличие «историко-этнографического, научного подхода к предмету», их стимуляцию «достижениями в области этнографии, истории, лингвистики, раскрывающими динамику исторического развития народа, процессов миграции, взаимодействия с другими народами» [3]. Необходимо отметить, что новая исследовательская концепция была не только созвучна научным и поисковым интересам татарских фольклористов, она во многом стимулировала широкомасштабное изучение песенного наследия татарского народа на всей территории Советского Союза. Многолетняя разноплановая деятельность музыкального теоретика и этнолога М.Нигметзянова как раз является ярким проявлением новаторских тенденций в национальной музыкальной фольклористике, тяготеющей не просто к сбору и систематизации источников, а к большим, серьезным обобщениям на основе солидного фактического материала [4]. Можно сказать, что в Татарстане сформировалось достаточно самобытное и сильное научное направление по комплексному изучению татарской народной песенной культуры, которое объединяло как композиторов, музыковедов, так и литературоведов и этнологов [5].

Итогом многолетней работы нескольких поколений фольклористов стал выход в 1965 году сборника И.Надирова «Татарские народные песни». Появление в 1976-1988 гг. 12 томного коллективного издания «Татар халык ыкаты» («Татарское народное творчество»), удостоенного Государственной премии Республики Татарстан имени Г.Тукая (три тома из двенадцати непосредственно посвящены народным песням), обозначило еще один этап в истории татарской песенной фольклористики, начавшийся еще в середине

пятидесятых годов и связанный с определенными идеологическими послаблениями «хрущевской оттепели». Изданные в этот период интереснейшие работы не просто вернули в науку некогда «репрессированные жанры» баита и мунаджата, они ознаменовали собой решительный поворот от оценок классовых к общечеловеческим и национальным при изучении народного песенного искусства.

Сегодня мы являемся свидетелями дальнейшего развития этих безусловно положительных тенденций. Многовековое национальное наследие является главным эстетическим эталоном и источником вдохновения для многих деятелей искусства и науки, определяющих идейно-художественную атмосферу современного Татарстана.

Выводы. Политические и социально-экономические преобразования, охватившие в конце XX начале XXI века все сферы жизни бывшего советского общества, оказали существенное воздействие на научно-гуманитарную сферу, в том числе и на татарскую фольклористику. С одной стороны, были продолжены давние традиции собирания и изучения народной песни, с другой — начался активный поиск новых методологических принципов, современных подходов к анализу художественного своеобразия песенного наследия, его национальной специфики. Безусловно, этот непростой и многоплановый процесс находится в начале своего развития. Все это говорит об актуальности исследований в этой области и их перспективах в нынешних исторических условиях.

К.М. Миннуллин

Г.Ибрагимов атындагы тіл, әдебиет және өнер институты,

ТР ҒА корреспондент мүшесі, филол.ғ.д., профессор,

Казан, Татарстан

E-mail: k.minullin@list.ru

ТАТАР ХАЛЫҚ ӘНДЕРІН ЖИНАУ ЖӘНЕ ЗЕРТТЕУ ТАРИХЫНАН

Андатпа. Мақалада татар халық әндерін жинау, жазу және ғылыми зерттеуге байланысты мәселелер қарастырылған. Мақала авторы бүкіл XIX ғасырды қамтитын бұл процестің бірінші кезеңін анықтайды. Татар халқының халық әндерін жазуды зерттеу Қазан университетінің қабырғасынан басталғаны белгілі болды. Татар музыкалық фольклорының қалыптасуына ресейлік және шетелдік ғалымдардың қосқан үлесіне назар аударылады. Кәсіби татар фольклортануын қалыптастырудың келесі кезеңі - XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басы. Мақала авторы татар кәсіби әдебиеті, театр өнері мен халық музыкасы мен поэзияға қызығушылық танытқан өкілдерін көрсетеді. Татар филологиясы мен музыкалық фольклорының дамуының үшінші кезеңі 1917 жылдан кейін басталғаны анықталады.

Кілт сөздер: татар халық әндері, Қазан, фольклортану.

K.M. Minnullin

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art,
Corresponding Member of the AS of the RT, Doctor of Philology, Professor,
E-mail: k.minullin@list.ru

FROM THE HISTORY OF COLLECTION AND STUDY OF THE TATAR FOLK SONGS

Annotation. The article deals with the problems related to the collection, recording and scientific study of the Tatar folk song. The author of the article defines the first stage of this process, covering the entire nineteenth century. It was revealed that the study of folk songwriting of the Tatar people began within the walls of Kazan University. Attention is paid to the contribution of Russian and foreign scientists to the formation of Tatar musical folklore. The next stage in the formation of professional Tatar folklore studies is the period from the end of the 19th to the beginning of the 20th centuries. The author of the article lists the representatives of Tatar professional literature, theatrical art, and music who have shown interest in folk music and poetry. It has been established that the third stage in the development of Tatar philological and musical folklore began after 1917.

Key words: Tatar folk song, Kazan, folklore studies.

Информация об авторе: К.М. Миннуллин - директор Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, член-корреспондент АН ТР, д.филол.наук, профессор, Казань, Татарстан. E-mail: k.minullin@list.ru, ORCID: 000-0001-8019-8579

Литература:

1. Залкинд Г. К истории изучения татарской народной музыки и песни // Страницы истории татарской музыкальной культуры. – Казань, 1991. – С. 126-127.
2. К.Фукс. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. – Казань, 1991. – С.125.
3. Фархутдинова Х.Т. Становление татарской музыкальной этнографии // Искусство Татарстана: пути становления. – 1985. – С. 16-17.
4. Нигметзянов М.Н. Татарская народная песня в обработке композиторов. – Казань, 1964; Нигметзянов М.Н.. Татарские народные песни. – М., 1970.
5. Музафаров М. Татарские народные песни. – М., 1964; Файзи Дж. Жемчужины народные. – Казань, 1971 (на тат. яз.); Абдуллин А.Х. Татарская народная песня (Тематика, жанры и некоторые особенности исполнения). – Дисс... канд. искусствоведения. – Л.,1971; Сайдашева З.Н., Ярми Х.

Татарско-мишарские песни. – М., 1979; Исхакова-Вамба Р. Татарские народные песни. – М., 1981.

Әдебиет:

1. Залкинд Г. Татар халық музыкасы мен әнінің зерттелу тарихы туралы // Татар музыкалық мәдениеті тарихының беттері. - Қазан, 1991 .-- С. 126-127.

2. К.Фукс. Қазан татарлары статистикалық және этнографиялық тұрғыдан. - Қазан, 1991.- 125 б.

3. Фархутдинова Х.Т. Татар музыкалық этнографиясының қалыптасуы // Татарстан өнері: қалыптасу жолдары. - 1985. - С. 16-17.

4. Нығметзянов М.Н. Композиторлардың аранжировкасында татар халық әні. - Қазан, 1964; Нығметзянов М.Н .. Татар халық әндері. - М., 1970 ж.

5. Музафаров М. Татар халық әндері. - М., 1964; Файзи Дж. Халық інжу-маржандары. - Қазан, 1971 (татар тілінде); Абдуллин А.Х. Татар халық әні (Тақырыптар, жанрлар және орындаудың кейбір ерекшеліктері). - Дисс. өнер тарихы. - Л., 1971; Сайдашева З.Н., Ярми Х. Татар-Мишарские әндері. - М., 1979; Исхакова-Вамба Р. Татар халық әндері. - М., 1981.

Literature:

1. Zalkind G. On the history of the study of Tatar folk music and song // Pages of the history of Tatar musical culture. - Kazan, 1991 .-- S. 126-127.

2. K. Fuchs. Kazan Tatars in statistical and ethnographic terms. - Kazan, 1991 .-- p. 125.

3. Farkhutdinova Kh.T. Formation of Tatar musical ethnography // Art of Tatarstan: ways of formation. - 1985. - S. 16-17.

4. Nigmatzyanov M.N. Tatar folk song arranged by composers. - Kazan, 1964; Nigmatzyanov M.N .. Tatar folk songs. - M., 1970.

5. Muzafarov M. Tatar folk songs. - M., 1964; Faizi J. Folk pearls. - Kazan, 1971 (in Tatar language); Abdullin A.Kh. Tatar folk song (Topics, genres and some features of performance). - Diss ... Cand. art history. - L., 1971; Saidasheva Z.N., Yarmi H. Tatar-Misharskie songs. - M., 1979; Iskhakova-Wamba R. Tatar folk songs. - M., 1981.